

Доклад Преосвященнаго
Серафима, читанный на заседа-
нии Петропавловскаго братства
8 октября 1906г.

КРАСНЫЕ ДЕНЬГИ

Докладъ Преосвященнаго Серафима, читанный на засѣданіи
Петропавловскаго братства
8 октября 1906 г.

Петропавловское братство постановило себѣ задачею содѣйствовать приходскому духовенству въ распространеніи, утвержденіи и охраненіи св. православной вѣры и христіанского благочестія въ предѣлахъ Орловской епархіи, а также въ обращеніи въ православіе и новѣрцевъ, раскольниковъ и сектантовъ и духовными мѣрами препятствовать распространенію лжеученій. Пока дѣятельность братства ограничивалась распространеніемъ душеполезныхъ книжекъ, брошюръ, листковъ и содѣйствовала миссионерству въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ средствамъ общества. Но послѣ объявленной въ Россіи свободы совѣсти или свободы вѣроисповѣданій, нужды миссіи и средства борьбы, а также задачи ея и потребности настолько измѣнились, что братству предстоитъ серьезнѣйшая забота разработать основной планъ дѣйствій, для развитія средствъ и силъ общества и участія въ столь важномъ и трудномъ вопросѣ, какъ борьба съ свободою и самостоятельностью религіи и сектантства.

Мало этого. События послѣднихъ трехъ

лѣтъ въ отечествѣ раскрыли другія бѣдствія, которыя затмили собою опасные для церкви натиски утвержденныхъ и свободныхъ раскольническихъ общинъ. Хотя эти бѣдствія подготавлялись десятками лѣтъ, но онъ поразили насъ неожиданностью. Неудержимое стремленіе многихъ, потерявшихъ истинную вѣру, къ гражданской свободѣ обозначило отступничество десятковъ тысячъ нашихъ братьевъ отъ православной вѣры, св. церкви и полное совращеніе ихъ еврейско-массонской литературой. Эти люди, разсѣявшись по всей русской землѣ, воспользовались обѣщанною свободою вѣроисповѣданія и сдѣлались злобнѣйшими проповѣдниками борьбы съ христіанствомъ. Они безжалостно совращаютъ юношество, желающее стать во главѣ освободительного движения, и даже губятъ непросвѣщенныхъ братьевъ нашихъ въ селахъ и деревняхъ. Передъ такимъ величайшимъ бѣдствіемъ, кажется уже ничтоjnыми всѣ наши прежнія скорби и печали о братьяхъ раскольникахъ и сектантахъ.

Ясно, что Петропавловское братство, поставившее себѣ задачею содѣйствовать приходскому духовенству въ распространеніи, утвержденіи и охраненіи св. православной вѣры, не можетъ и не должно болѣе ограничиваться однимъ распространениемъ духовно-нравственныхъ книгъ, подборъ которыхъ долженъ быть уже иной при этомъ бѣдствіи, но обязано быстро принять энергичныя мѣры къ составленію цѣлаго ряда преднаречтаній и выступить

во всеоружії на борьбу. Цѣль моего до-
клада этого и состоитъ въ изложениі какъ
мыслей, такъ и мѣропріятій, необходимыхъ,
въ данное время, по моему разумѣнію.

Чувствую, что многіе члены нашего
братства, ознакомленные съ его финан-
сами, прежде всего останавливаются мысленно
на вопросѣ о материальныхъ средствахъ,
и, по обыкновенію, усмотрять первое
препятствіе въ источникахъ, необходимыхъ
для всякой дѣятельности. Да послу-
житъ это къ обличенію нашему, ибо мы,
по человѣчеству, видимъ часто въ духов-
ныхъ вопросахъ, какъ и въ житейскихъ,
свою зависимость не отъ бессмертного
духа, а отъ тлѣнной матеріи. Второю
мыслею или вторымъ препятствіемъ къ
борьбѣ со зломъ можетъ явиться предста-
вленіе о трудности и невозможности вра-
зумленія отступниковъ отъ церкви, уко-
ренившихся въ заблужденіи, а нынѣ оже-
сточенныхъ во злѣ и не желающихъ даже
слушать пастырей и архиастырей. Но
не слѣдуетъ забывать, что задача наша
не только вразумлять отпадшихъ отъ ис-
тинной вѣры, что особенно трудно, но и
укрѣпить готовыхъ поддаться совращенію,
а также предохранить вѣрующихъ отъ
заблужденія, подобно тому, какъ медици-
на не только лѣчить опасныя и трудныя
болѣзни, что ей удается только изрѣдка,
но усиливается предохранить здоровыхъ
отъ заболѣванія.

Чтобы опредѣлить, какія нужны намъ
средства для борьбы, гдѣ, какъ и противъ

кого и чего слѣдуетъ дѣйствовать и что можемъ мы сдѣлать, необходимо, по моему убѣжденію, прежде всего распознать причину бѣдствія, основу этой ужасной современной и заразительной болѣзни. Несомнѣнно, причина не одна, ихъ нѣсколько. Но между ними главная причина должна быть духовная, именно та, противъ которой дѣйствовать и бороться обязаны исключительно мы, а остальные причины являются лишь слѣдствіемъ главной или духовной, которая мы можемъ представить и самимъ пасомымъ нами. Если каждая физическая болѣзнь, въ главной зависимости отъ нравственного или морального состоянія заболѣвшаго, что и составляетъ, такъ называемое, предрасположеніе къ болѣзни, то можетъ-ли быть вопросъ о существованіи духовной причины въ заболѣваніяхъ умственныхъ, душевныхъ и моральныхъ?

Нельзя намъ сомнѣваться, такъ какъ всѣ мы были свидѣтелями начала бѣдствія, что большинство нашихъ братьевъ примкнуло къ современному освободительному движению, не будучи подготовлено къ нему, увлекаясь примѣромъ крайнихъ, неудержимыхъ людей, проповѣдывавшихъ о свободѣ, безъ выясненія, достижима-ли она вообще, какая это свобода—политическая только или общая, какая-то безпредѣльная и воображаемая, провозглашающая разрушеніе общественного, семейного и религиозного строя, т. е. анархію. Въ воззваніяхъ, проповѣдяхъ и ораторскихъ рѣчахъ на митингахъ, также и

въ прокламаціяхъ, брошюрахъ еврейскаго сочиненія и во всей нелегальной литературѣ русская молодежь слышала и читала только призывъ къ разрушенню, уничтоженію, ниспроверженію, но не къ созиданію и преслѣдованію осмысленной цѣли. Въ этомъ я вижу причину наступившаго бѣдствія. Ожесточеніе, озлобленіе охватило массу людей и привело ихъ не къ самоопределѣнію, а самозабвенію. Главная причина въ неудержимомъ стремлѣніи къ свободѣ, безъ малъйшаго представления объ истинной свободѣ.

Поэтому, на насъ лежить прежде всего долгъ выяснить напримѣръ пасомымъ, что такая истинная свобода. Изучая исторію Европейскихъ народовъ, не трудно убѣдиться, что стремленіе ихъ къ свободѣ развивалось всегда соразмѣрно съ упадкомъ религіи или христианства, а потому борьба сопровождалась дѣйствіями, противными христианскому учению. Передовыми вождями были всегда атеисты, нигилисты, соціалисты, коммунисты и анархисты, доходившіе до оскорблений святынь, до оскверненія храмовъ и злобно относящіеся къ пастырямъ и даже кресту Христову. Могло-ли стремленіе къ истинѣ довести ихъ до такого состоянія, упадка нравственности и даже до преступленій?

Человѣчество неудержимо стремится къ свободѣ, по влечению ко всему идеально-му, доказывая этимъ, что люди дѣйствительно были созданы Отцемъ небеснымъ

совершенными, свободными, по образу и подобию Божиему и лишились дара истинной свободы, какъ только воспользовались имъ съ грѣховнымъ побужденiemъ, по своему произволенію. Замѣнивъ духовную и истинную свободу своееволіемъ и себялюбіемъ, человѣчество извратило свою жизнь, но, однако, сохранило въ себѣ, по первоначальной природѣ, неудержимое стремленіе къ потерянной, истинной свободѣ. Никакія земныя установлія, узаконенія, перевороты въ общественномъ и государственномъ строѣ не могутъ даровать вновь потерянную свободу. Свобода, изобрѣтаемая людьми, не есть подобіе или даже призракъ той свободы, которую они жаждутъ, и этого-то почти никто не хочетъ понять и уразумѣть. Человѣческая ложная свобода есть безусловное рабство. Пользующійся даромъ свободы, по повелѣнію другого, вышаго въ государствѣ лица, не есть-ли рабъ его? Освобожденный не становится ли тотчасъ зависимымъ отъ повелителя своей страны, или отъ выбранного имъ царя, президента, парламента или отъ утвержденного имъ-же закона и блюстителей исполненія его? Эта кажущаяся воображаемая свобода не удовлетворяетъ никого и доказательствомъ тому служатъ народы, пользующіеся ею и всенеудержимо стремящіеся къ дальнѣйшей свободѣ. Даже республиканцы не довольствуются сочиненной ими свободой и при изученіи ихъ законовъ только остается удивляться ихъ строгости. Какая-же этому причина? Что мѣшаетъ тор-

жеству свободы? Существование въ людяхъ зла. Весь міръ во злѣ лежитъ.

Вновь даровать людямъ истинную свободу можетъ только Богъ. И для чего же, какъ не для этого вочеловѣчился Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ. Только послѣдователь Христа, ученикъ Его можетъ познать истину, а познавшій ее дѣлается истинно-свободнымъ, такъ какъ Духъ Божій, обилующій всѣми дарами, обитаетъ въ сердцѣ его... Гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода (2 Корн. 3, 17), говорить Св. Апостолъ. Поэтому, истинный христіанинъ не рабъ, а свободный. Прежде всего онъ властвуетъ надъ своими страстями и изъ его устъ, прославляющихъ Бога и Отца, не исходить проклятие, хула и ненависть къ человѣкамъ, кто и чѣмъ бы они не были. Онъ свободенъ въ своемъ словѣ, изобилующимъ любовію, лаской и добромъ. „Если въ вашемъ сердцѣ вы имѣете горькую зависть и сварливость“, учить Св. Апостолъ, „то не хвалитесь и не лгите на истину; это не есть мудрость, исходящая свыше, но земная, душевная, бѣсовская... Мудрость, сходящая свыше, во-первыхъ чиста, по-томъ мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпри-страстна и нелицемѣрна. Плодъ же прав-ды въ мирѣ сѣется у тѣхъ, которые хра-нять миръ.“ (Іак. 3, 11—18). Вѣрующій христіанинъ понимаетъ, что законодатель и Судія есть Единъ, могущій спасти и погубить. Истинный христіанинъ свободенъ, потому что все дѣлаетъ для Госпо-

да и ради Его, а не ради людей. Онъ покоренъ начальству для Господа: царю-ли, какъ верховной власти, правителямъ-ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро, ибо такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей, какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытия зла, но какъ рабы Божіи (1 Петр. 2, 13—16). Если свободный христіанинъ служить слугою, то повинуется господамъ не только добрымъ и кроткимъ, но и суровымъ, ибо то угодно Богу. А почему такъ угодно Богу? Поэтому, что нѣть похвалы тѣмъ, которые терпятъ наказаніе за проступки! Но если, дѣлая добро и страдая, терпятъ, это достойно похвалы, ибо Христосъ пострадалъ совершенно также за нась, оставивъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его. Будучи злословимъ, Онъ не злословилъ, страдая не угрожалъ, но предавалъ то Судіи Праведному. Истинная свобода возможна только у вѣрующихъ христіанъ, ибо они считаютъ чужую собственность неприосновенной, руководствуются любовью къ Богу и людямъ, исполняютъ свой долгъ свято и честно, они свободны отъ карающего закона.

Итакъ, повторяю, на насъ пастыряхъ лежитъ прежде всего долгъ проповѣдывать теперь непрестанно и неустанно о истинной свободѣ. Не мало написано объ этомъ брошюръ и книгъ, а если нѣть, то братству нашему надо немедленно на-

печатать листки о истинной свободѣ, для раздачи въ большомъ количествѣ народу. Еще важнѣе установить проповѣдь живымъ словомъ.

Можно засвидѣтельствовать, что никогда еще русскій народъ не жаждалъ и не требовалъ такъ живой проповѣди, какъ въ переживаемое нами бѣдственное время. Это доказывается, на сколько онъ чувствуетъ инстинктивно потребность выяснить, наконецъ, введенъ ли онъ въ обманъ непрошеными, заѣзжими ораторами и агитаторами и подбрасываемыми имъ листками, книжками и газетами, или долженъ вѣрить новымъ учителямъ, призывающимъ его къ захвату чужого имущества, къ грабежамъ, къ неповиновенію и враждѣ съ пастырями и всякимъ начальствомъ. Изъ края въ край, по всей землѣ русской раздается одинъ и тотъ-же возгласъ: что же молчатъ пастыри?! Почему они намъ не разъясняютъ, нась не поучаютъ истины и правды? И недоумѣваетъ вѣрующій, а также готовый къ отступничеству отъ Церкви, образованный, но неразвитый духовно и невѣжественный братъ нашъ... Гибнуть тысячи людей, тысячи душъ, вѣренныхъ Богомъ пастырямъ; казалось бы—не только возгласы и слова наши должны раздаваться въ полѣ и на улицахъ, но крики, мольбы отчаянія, призывы ко спасенію! Вѣдь нась тоже не десятки, не сотни, а тысячи пастырей и время-ли теперь писать или заучивать проповѣди, спорить, что живое слово не можетъ быть такъ обдуманно, какъ написанное,

что живое слово часто походитъ на безсодержательную болтовню, какъ будто писанное слово, для котораго вынуждены были установить цензуру, не бываетъ также часто слабымъ и плохимъ, что приснопамятный Филаретъ былъ противникомъ живого слова и т. д. О чёмъ мы споримъ? Давно уже не только въ городахъ, но и въ селахъ народъ раздражается при видѣ тетрадокъ, лежащихъ предъ проповѣдниками; молящіеся съ неудовольствіемъ спѣшать покинуть храмы до конца обѣдни, какъ только послѣ заамвонной молитвы становится аналой для проповѣдника. Народъ въ негодованіи говорить: „прочесть мы сами можемъ, а хотимъ слышать простое, ясное слово!“ А мы все продолжаемъ писать и читать...

Въ большиіе праздники, во время сельскихъ ярмарокъ, крестныхъ ходовъ, общественныхъ молебствій, когда стекаются молящіеся, тогда то проповѣдникъ, занятый болѣе обыкновенного, естественно безмолвствуетъ во время литургіи. Тысячи православныхъ посѣщаются ежегодно монастыри въ ихъ праздники и никогда тамъ не слышать назидательного слова. Что же это такое? Мы учреждаемъ миссионерства, чтобы вернуть десятки раскольниковъ и сектантовъ въ истинную церковь, тратимъ на это послѣднія средства и предоставляемъ одновременно гла-варямъ этихъ сектъ совращать тысячи нашихъ братьевъ и дѣтей, слушающихъ ихъ съ любопытствомъ, вслѣдствіе жажды проповѣди и живого слова!

Повторяю, нась тысячи пастырей! Если не всѣ одарены способностю проповѣдывать живымъ словомъ, если много между нами еще молодыхъ, неопытныхъ священниковъ, то не ясный-ли выводъ изъ этого, что получивши отъ Господа даръ не имѣютъ права скрывать его подъ спудомъ, обязаны помочь неспособнымъ, молодымъ и посещать другіе храмы, являясь въ монастыри для проповѣди и совершасть поездки туда, гдѣ собрался народъ для молитвы. Неужели смутное времѧ, вмѣсто того, чтобы расположить къ дѣятельности и живому слову, повліяло на всѣхъ удручающимъ образомъ, устрошило и спутало мысли, въ виду естественаго запрета духовенству говорить о политикѣ. Выходъ не труденъ изъ затрудненія, ибо мы не представители политической свободы, а Евангельской истинной свободы.

Нужны организація, содружество и духовное общеніе между пастырями для того, чтобы выйти намъ изъ безмолвнаго и оскорбительнаго положенія. И какъ попечитель Петропавловскаго братства и какъ Вашъ Архипастырь—призываю Васъ, Отцы и братія, къ немедленному учрежденію при братствѣ „содружества проповѣдниковъ живымъ словомъ“. Правила этой организаціи я не замедлю выработать въ комиссіи подъ моимъ предсѣдательствомъ; средства нужны только для разъездовъ проповѣдниковъ въ ближайшихъ районахъ мѣстожительства ихъ и по монастырямъ. Итакъ, живые словомъ, духомъ и любо-

вію, бодрые силами, сознаніемъ святого долга предъ Богомъ и родиной и крѣпкіе вѣрою и знаніемъ св. Писанія, молю Васъ, соединитесь со мною въ одну дружину для оказанія помощи братіямъ-пастырямъ, для самоотверженной службы правдѣ и истинной Христовой свободѣ. Вѣрьте и убѣждайтесь, что благодать со всѣми, неизмѣнно любящими Господа нашего Іисуса Христа.

Серафимъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій.

Перепечатано изъ „Орловской Рѣчи“.

Орелъ. Типографія Губернскаго Правленія.

